

АВЕТИК ХАЧАТРЯН

Аспирант кафедры уголовного и уголовно-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Подрывная деятельность спецслужб иностранных государств как правило направлена на подрыв конституционного строя государства, чем обусловлена задача ее защиты. В тоже время коррупция в современном обществе, практически представляет равнозначную угрозу конституционному строю, так как подрывает доверие граждан к органам власти, дезорганизует социальную и экономическую жизнь государства, разлагает государственный аппарат управления. При этом она характеризуется высокой латентностью, наличием форм и методов сокрытия фактов коррупции, которое присуще подрывной деятельности специальных служб. Этим диктуется необходимость применения в борьбе с ней инструментария характерного для специальных служб, что требует совершенствования уголовно-правовых механизмов, обеспечения деятельности органов по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, конституционный строй, латентность, подрывная деятельность, уголовно-правовые механизмы.

Французский философ Мишель Фуко пишет: «на самом деле перед нами своего рода треугольник: суверенитет, дисциплина и управленческое воздействие, главная цель которого - население, а ключевые механизмы - устройства безопасности.»¹

Все три составляющие взаимосвязаны. Игнорирование одного из компонентов чревато катастрофой. К примеру, это было во многом причиной крушения СССР. Вот как об этом говорил Директор ЦРУ США Аллен Даллес: «...Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос (дисциплина антипод хаоса), мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить.»²

В Советском союзе догматизация марксизма, не позволяла адекватно реагировать на возникающие угрозы безопасности. В свою очередь, исходя из принципа непогрешимости руководства КПСС, и партийных органов вообще, на нормативном уровне была запрещена агентурно-оперативная работа среди партийного и советского аппарата³. Этот запрет закрыл возможность отслеживания политических процессов внутри КПСС, сделав доступным этот процесс лишь двум силам, партийному контролю и специальным службам противника. Советское руководство, было в курсе этих планов, о чем свидетельствует отрывок одного важного документа, направленного Ю.В. Андроповым в ЦК КПСС 24 января 1977г.: «О планах ЦРУ по приобретению агентуры (влияния) среди советских граждан»: «По достоверным данным,

полученным Комитетом государственной безопасности, в последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики... .

В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами, программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов. Председатель Комитета Ю. Андропов»⁴.

Результатом было следующее: «Степень доступа ЦРУ к советским секретам была поистине ошеломляющей. «Бог мой! – впоследствии вспоминал Эймс (Олдридж Эймс агент КГБ разоблаченный в США являлся начальником Советского отдела ЦРУ – прим. автора). – Наши были везде. Шпионы ЦРУ проникли на все участки советской системы: в КГБ, ГРУ, Кремль, научно-исследовательские институты». Где только «кроты» не прорыли свои ходы... Из-за

этого советская система напоминала кусок швейцарского сыра.”⁵ Почти аналогичное положение сохраняется в республике Армения до настоящего времени. Так пункт 3, статьи 12 Закона РА об оперативно-розыскной деятельности от 22.10.2007 года, не запрещает, но ограничивает привлечение к сотрудничеству депутатов, министров, судей. Если смотреть с позиций опыта Советского союза (а мы помним, где он), они власть, так и должно быть. Но тогда нарушается основополагающий принцип права, закрепленный в статье 14.1. (Все люди равны перед законом)⁶. Конституции РА, “простых” граждан можно привлекать к сотрудничеству, а власть пререждающих нет (что им не доверяют?). Но, как видно из примера СССР, для иностранных спецслужб именно эти люди находятся в фокусе прицела.

Как пишет Филип Бобков, бывший начальник 5-ого ГУ КГБ СССР “Основной функцией органов госбезопасности является защита конституционного строя - не правителей, а именно устоев государства.

На примере СССР можно увидеть, к чему приводит пренебрежение вопросами безопасности, при этом нужно заметить, что такое явление как коррупция, в плане нанесения ущерба, практически равнозначно измене Родине и другим аналогичным преступлениям, к тому же часто, просто может использоваться зарубежными спецслужбами в своих интересах.

Ведущий специалист в области изучения проблем противодействия и борьбы с коррупцией доктор юридических наук, профессор Цагикян С.Ш. так описывает коррупцию: “Существенной и характерной особенностью коррупционного поведения является то, что субъект, осуществляющий определенные функции по управлению общественными отношениями, принимает противоправные решения в пользу частных, личных и групповых интересов в ущерб интересам общественным, государственным. Население полностью теряет здоровый гражданский иммунитет, желание и потребность противодействовать этому разрастающемуся злу. Указанное в определенной мере объясняется другим важным признаком коррупции - ее высочайшей латентностью. Деятельность преступных формирований напрямую направлена на подрыв доверия населения к официальной власти, на дезорганизацию работы звеньев аппарата управления, на дестабилизацию социальной и экономической жизни целых регионов. Именно поэтому следует считать, что коррупция, связанная с организованной преступностью, представляет особую опасность.”⁷ Нетрудно заметить, что описанная характеристика

практически совпадает с целями, которые преследовал директор ЦРУ Алан Даллес - разложить, уничтожить СССР и системообразующий его народ. Но кто может гарантировать, что в отношении Республики Армения не используются те же технологии, и что коррупция не является одним из этих способов? На Западе давно осознали угрозу, которую представляет коррупция, поэтому применяют для борьбы с ней весь арсенал специальных служб, из которых, одним из самых эффективных являются специальные тайные операции.

Предложение об их применении не новы. К примеру, есть мнение российских специалистов, что мировой опыт борьбы с преступностью показывает, что вполне реально радикально ограничить масштабы ее распространения, минимизировать до социально неопасного уровня. Минимизация коррупционного поведения может быть достигнута в значительной (или даже решающей) степени путем комплексного использования уголовно-процессуальных, административных и иных гласных правовых мер в сочетании с негласными (тайными) специальными мерами. В качестве примера эффективного применения антикоррупционных специальных операций можно привести специальные операции спецслужб США. В частности, в 1970-е гг. комплекс тайных операций “Шейх”, в результате которого было изобличено 200 крупных чиновников⁸. Действующие под прикрытием агенты ФБР появлялись в офисах и кабинетах крупных чиновников, конгрессменов, губернаторов штатов и проверяли их на честность и неподкупность, предлагая взятки⁹. Другой успешнейшей и шумевшей тайной операцией ФБР является операция “Greylord” (“Серый кардинал”), проводившаяся в 1980-х гг. против представителей в судебных органах, подозреваемых в коррупции. В результате этого расследования были предъявлены обвинения 17 судьям, 48 адвокатам, 8 полицейским, 10 заместителям шерифа, 8 членам законодательной комиссии графства Кук, а также 1 сенатору¹⁰.

В плане борьбы с коррупцией путем применения комплексных специальных мер положительный опыт имеет, помимо США, Италия, где в 1992-1993 гг. проводилась общенациональная операция “Чистые руки” («Мани пулите»). В ходе ее осуществления, переработаны уголовный и процессуальный кодексы, которые создали правовую базу для деятельности правоохранительных органов и спецслужб по внедрению сотрудников в криминальную среду. В результате за один только июнь 1992 г. правоохранительными органами Италии арестовано более 700 человек. Всего в ходе

данной операции удалось изблечить 22 тыс. чиновников и взятодателей¹¹. Конечно, коррупция в Италии не исчезла, но координатор операции Джерадо Д.Амброзио считает, что “сегодня итальянцы стали относиться к коррупции как к преступлению, а раньше относились как к норме жизни”¹².

Таким образом можно предположить, что специальные тайные операции, высокоэффективный метод в противодействии коррупции и способствуют декриминализации отдельных сфер социально-экономической и общественной жизни.

В США правовое регламентирование такой деятельности осуществляется комплексом законов RICO (Закон о влиянии рэкета и о коррумпированных им организациях). Согласно оценке специального агента группы по борьбе с организованной преступностью, (Отдел уголовного расследования ФБР, Вашингтон, округ Колумбия, США), гражданское и уголовное применение RICO, в сочетании с использованием электронного наблюдения, общие усилия федеральных штатных и местных правоохранительных органов стали важными элементами успешного наступления на организованную преступность, что явилось самым выдающимся поворотом в развитии методов расследования организованной преступности¹³.

Поэтому, по мнению некоторых российских специалистов, необходимо поставить на повестку дня вопрос о совершенствовании как норм российского законодательства (по типу комплекса законов RICO), так и самой практики проведения спецопераций органами внутренних дел в отношении коррупционеров¹⁴.

Целью принятия, закона по борьбе с организованной преступностью (RICO) было, обеспечить эффективными методами преследования организованных группировок за все виды преступной деятельности, который не связывал бы разные преступления вместе только с одним преступником или с общим преступным заговором – разъясняют американские специалисты. Мы полностью разделяем их мнение, что расследование деятельности любой преступной группировки, начинается с изучения оперативной информации, о структуре группировки, о ее членах и преступной деятельности. Как они пишут “Следующий шаг предполагает пристальное изучение каждого из членов и их преступной деятельности на основании проверки полицейских рапортов, отчетов как ФБР, так и общественных отчетов путем назначения заданий имеющимся осведомителям. Когда речь идет о более изолированных организованных преступных группировках, занимающихся сложной преступной

деятельностью, то, как показала практика, использование скрытых методов расследования дает лучшие результаты.”¹⁵

К сожалению, в настоящее время, на территории СНГ специалисты, как правило, весьма неохотно обсуждают эту тему, сводя тайные операции к провокациям. В качестве примера, можно привести статью Б. Волженкина, профессора Санкт-Петербургского госуниверситета, доктор юридических наук “Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией?” (Источник: Российская юстиция, N 5, май 2001г. <http://www.omskber.net.ru/public.php?id=431>) и обсуждения по данному вопросу на специализированных интернет форумах, которые отличаются крайней противоречивостью. По мнению Н. Егоровой, действия субъекта, передавшего должностному лицу с согласия последнего имущественные блага в целях последующего изблечения должностного лица, нужно расценивать как подстрекательство к получению взятки и квалифицировать по ст.ст.33 и 290 УК. (38 и 311 УК РФ). Эти действия, так же как и значительно чаще встречающиеся случаи подбрасывания потерпевшему наркотиков, оружия, боеприпасов, должны рассматриваться как искусственное создание (фальсификация, фабрикация) доказательств и в зависимости от обстоятельств дела и лица, их учиняющего, квалифицироваться как фальсификация доказательств (ч.2 или 3 ст.303 УК РФ или ст.349 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ или ст.309 и 375 УК РФ) либо заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения (ч.2 ст. 306 УК РФ или 333 УК РФ). Провокацией же взятки будет совершаемая не по инициативе должностного лица (не по его предложению или требованию) удавшаяся или неудавшаяся передача ему имущественных ценностей или услуг (выгод) с целью последующего его уличения в получении взятки¹⁶.

Мы солидарны с мнением профессора Н.П. Яблокова, что существует методическая разница между обычным преступлением, и преступлениями, носящими организованный характер, “В отличие от методики расследования подавляющего большинства видов преступлений, методика расследования криминальной деятельности организованных преступных групп, и особенно в сфере экономики, имеет несколько видов и уровней. Так в ней можно выделить:

- методику доследственного оперативно-розыскного собирания и накопления разведывательной

информации о преступной деятельности организованных преступных групп, позволяющую своевременно начать расследование на основе выявленных данных;

- методику расследования указанной деятельности.¹⁷

Конечно, с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан, применение статьей 303 УК РФ или ст.349 УК РФ, ст.286 УК РФ или ст.309 и 375 УК РФ и т.д. прекрасная возможность. Но, с точки зрения тех же коррупционеров, прекрасная возможность надавить на оперативников, которые будут чувствовать в тайных операциях. И только одной конспирацией этот вопрос не решить. И не удивительно, что при наличии такого арсенала правового давления на сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, желание работать в оперативных подразделениях будет падать, и останется уделом фанатов. Одновременно данная ситуация, имеет и обратную сторону медали, так как, подавляя активность порядочных сотрудников, общество рискует оказаться в лапах “оборотней в погонах”, завязанных на коррупционных схемах. А от коррупции до предательства один шаг. Таким арсеналом правового давления на сотрудников, могут быть статьи УК РФ: 38. (Виды соучастников преступления), 39. (Ответственность соучастников преступления), 349. часть 2 (Фальсификация доказательств), 350. (Провокация взятки или коммерческого подкупа). 308. (Злоупотребление должностными полномочиями.), 309. (Превышение должностных полномочий.), 146. (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 147 (Нарушение неприкосновенности жилища.), 251. (Несанкционированный доступ (проникновение) к системе компьютерной информации), 254. (Незаконное завладение компьютерной информацией). Предвидя критику в отношении занимаемой нами позиции, попытаемся разъяснить нашу позицию. С юридической точки зрения, с помощью традиционных инструментов, статистики, опроса и т.д. возможно, никогда не удастся доказать, что в отношении скажем N-ого количества сотрудников, применялось давление, в каких случаях преступные сообщества, с применением каких правовых инструментов “разваливали” дела. Тот же Дорофеев И.Н. пишет: “в настоящее время отечественные специалисты, как правило, весьма критически относятся к подобным мерам, рассматривая их как провокацию. Формированию такой позиции во многом способствуют отдельные положения российского уголовного законодательства, а также

печальный опыт первых отечественных попыток проведения подобных операций (операция “Вирус” в 1990-е гг.), которые заканчивались возбуждением уголовных дел в отношении их разработчиков.”¹⁸

Если обратиться к опыту Запада, то проблема проведения тайных операций подробно освещена в сборнике материалов Академии управления МВД России. В частности, в статье Мансурова О.А. “Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран”¹⁹.

Мы считаем, что в настоящее время, наиболее острой проблемой, которая останавливает применение специальных операций, это вопрос причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям. Как справедливо замечает Михайлов В.И.: “однако действующее российское (и армянское тоже -прим автора.) законодательство не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов. Например, как быть с привлечением к уголовной ответственности лица, которое, сотрудничая с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, доставляет партию наркотиков на территорию России и тем самым способствует ликвидации устойчивого канала распространения наркотических средств? Каковы уголовно-правовые основания не возбуждения уголовного дела при транспортировке их за границу, как того требует ТК России?”

В то же время практика показывает, что эффективное применение таких мероприятий возможно лишь при комплексном правовом регулировании, так как их проведение зачастую не только имеет внешние признаки преступления, но реально причиняет вред правоотношениям.²⁰

Специалисты отмечают, что в США метод тайных операций широко используют почти все государственные органы США, наделенные правоохранительными и оперативными функциями. Как отмечает Авуц Р.А. существующее в США институты ложного или мнимого соучастия дают возможность агенту (агент в США означает кадровый сотрудник спецслужб) выступать в роли соучастника, имея возможность не быть привлеченным к уголовной ответственности. Ложным соучастником считается лицо, под контролем полиции, выступающего в роли соучастника преступления, с целью раскрытия или предотвращения преступления. Американское уголовное право считает возможным освобождение от уголовной ответственности ложного соучастника, так как в его действиях отсутствует субъективная сторона состава преступления (в нашем понимании), следовательно,

он не является виновным в совершении преступления. Уголовное право США, предусматривает обстоятельства, при которых возможно склонение лица к совершению преступления с целью привлечения его к уголовной ответственности, то есть (опять в нашем понимании) провокацию со стороны агента²¹. В России, и у нас, как правило по замечанию упомянутого нами Михайлов В.И. “Факты такой квалификации действий оперативных работников или лиц, содействовавших правоохранительным органам на конфиденциальной основе, хотя и причинивших определенный вред и имеющих признаки преступления, но являющихся в сложившихся обстоятельствах единственной практической возможностью пресечь реальное тяжкое преступление, не единичны. Отсутствие надлежащей законодательной базы заставляет изыскивать иные, менее эффективные пути пресечения представляющих повышенную общественную опасность преступлений.”²²

В уже упомянутом нами Сборнике материалов Выпуск I Академия управления МВД России пишут: “под провокацией понимается не склонение законопослушного гражданина к совершению преступления, а стремление вынудить готовящегося к преступлению фигуранта действовать в невыгодных для себя условиях и тем самым облегчить задачу по задержанию и изобличению правонарушителя, для западных правовых систем и правоохранительных органов характерна тенденция к предоставлению подозреваемому лицу возможности совершить преступление под контролем правоприменительного органа.

Орган полиции может выступить против допроса таких лиц в суде по основаниям, указанным в §54 и 96 УПК ФРГ, и отказать суду в предоставлении данных о личности и месте жительства информаторов и доверенных лиц. В §96 указано, что учреждения и должностные лица не вправе требовать материалы по делу или другие документы, находящиеся на хранении, если вышестоящая инстанция считает, что обнародование таких материалов или документов причинит ущерб федерации или землям ФРГ.”²³

Ограничения рамок статьи, не позволяют анализ всех стран, которые применяют метод провокации в интересах уголовной юстиции. Но так как деятельность правоохранительных органов США и ФРГ является эталонным для большинства стран, то можно считать, что применение специальных операций приемлемо, тем более, что США принадлежит к семье общего права, а ФРГ классическая страна континентального права. Изложенное о методах

спецслужб и правоохранительных органах, коррелирует с выводами Михайлова В.И., об условиях при которых вред признается правомерным:

- Общественное признание и допустимость конкретных действий в рамках социально необходимой и полезной деятельности.

- Наличие закона или иного нормативного акта, регламентирующего этот вид профессиональной или иной общественно значимой деятельности и содержащего указание на возможность совершения конкретных действий при определенных обстоятельствах.

- Невозможность иными, без причинения ущерба правоохраняемым отношениям, средствами выполнить служебные обязанности или общественный долг в конкретной обстановке.

- Выполнение действий, составляющих должностную функцию или общественную обязанность, в конкретной обстановке специально уполномоченным законом или иным нормативным актом на то лицом.

- Соблюдение всех необходимых для конкретного случая правил, закрепленных в нормативном акте, регулирующем данный вид служебных обязанностей, деятельности или общественного долга.

- Причинение вреда значительно менее важным интересам, чем те, которые бы пострадали при невыполнении профессиональной функции или иной другой юридической обязанности²⁴.

В органах КГБ Советского Союза существовали соответствующие методы работы²⁵. Естественно предположить, что существовали и соответствующие нормативные акты регулирующие эту деятельность. Соответственно в РА они перешли так сказать по наследству. Других технологий обеспечения безопасности не существует, постольку поскольку все подчиняется единым закономерностям. Нормативно, эти технологии оформлены в законе РА об ОРД от 22.10.2007 года. Согласно части 1 (Право на осуществление оперативно-розыскной деятельности в пределах отведенных им законом полномочий), статьи 8 (Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), закона об ОРД РА оперативно-розыскной деятельностью²⁶ занимаются различные органы государства 1) полиция; 2) органы национальной безопасности; 3) налоговые органы; 4) таможенные органы (в целях пресечения и раскрытия контрабанды и других преступлений); 5) уголовно-исполнительная служба (только в уголовно-исполнительных учреждениях)²⁷. Однако, каждая из вышеперечисленных служб требует своей

технологии работы. Скажем, органы безопасности работают (или по крайней мере должны) независимо от факта наличия того или иного преступления, *arbitrariness*, так как в силу наличия конфликтного противоборства между государствами, предполагается наличие специфической разведывательно-подрывной деятельности. В силу этого, они решают специфические задачи, такие как накопление информации о целях и задачах противника, его устремлениях. Органы, полиции, скажем уголовный розыск, также занимаются выявлением преступлений. Но, в силу того, что, как правило, большинство преступлений в своей основе имеют корысть, то есть целью является элементарное обогащение, то цели деятельности, а с ним и технология работы меняется. При этом, уголовно-процессуальный кодекс в статьях 27, 176, 177 напрямую обязывает возбуждать уголовное дело, которое связано с особенностью уголовного права, которое гласит: нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания (*Nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legali*)²⁸. То есть, целью деятельности органов полиции является немедленное пресечение преступной деятельности. Это создает своеобразную юридическую коллизию. Оперативный работник, в ходе получения информации оказывается перед дилеммой, либо запустить механизм возбуждения уголовного дела, или руководствуясь внутренними нормативными документами работать в пределах технологий безопасности, то есть попытаться не только прекратить преступление, но и создать такие условия, где есть возможность контролировать преступление, в полном соответствии с концепцией борьбы с преступлениями ФРГ.

В правовом и уголовно-правовом законодательстве существует статьи, при буквальном следовании которым проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности может натолкнуться на определенные трудности, а сотрудники попасть под формальные признаки норм особенной части уголовного права. В частности, при проведении ОРМ формально нарушаются или могут быть нарушены статьи УК РА 146, 147, 251, 254, 257. Также нарушаются статьи 27, 176, 177 УПК РА, которые предусматривают обязательное возбуждение уголовного дела, при обнаружении признаков преступления. Однако оперативная практика предполагает, что действия органов дознания направлены на получение информации о признаках преступления, при этом при постушении такой информации действия оперативных сотрудников направлены на

реализацию соответствующих задач, предусмотренных ведомственными подзаконными актами (к примеру, выявление фактов шпионажа и разработки лиц, причастных к шпионажу). Поэтому, в интересах обеспечения законности и предотвращения наступления нежелательных событий, целесообразно 1 параграф статьи 47 УК РА (Исполнение приказа или распоряжения), переформировать “Не признается преступлением причинение охраняемым уголовным законом интересам лицом, действовавшим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданных в установленном порядке. Не признается преступлением деяние, совершенное сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, а также лицами оказывающие содействие органам правопорядка и специальным службам, если эти действия были совершены с целью защиты общественной и национальной безопасности.

Ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.”

Данное положение гармонизирует законодательство со статьями 23 и 24 конституции РА, ст. 12, 14 УПК РА.

Целесообразно, также, по аналогии с США и ФРГ, разработать систему законодательства, которая охватит работу спецслужб по проведению специальных операций. При этом, определить статусы сотрудников, которые в рамках номенклатуры дел, аналогов, упомянутых советских “дел оперативной проверки”, “оперативной разработки” и т.д. будут защищены от возможности оказания давления, в том числе, от правого, при применении по отношению к ним статей 38, 39, 349. часть 2, 350, 308, 309, 146, 147, 251, 254. УК РА и т.д. Статус оперативных работников может быть аналогичен статусу следователей, согласно статьи 55 УПК РА. Необходимо также разработать механизмы по защите членов семьи лиц, активно задействованных в тайных операциях, и законодательно их оформить. Так как в рамках уже существующего законодательства все вопросы, связанные с упомянутыми нами операциями, относятся к государственной тайне, то обсуждение конкретных статей целесообразно провести, после того, как будет принято политическое решение по данному вопросу.

- ¹ См. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / М. Фуко; Пер.франц.)р. В.Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. —СПб.: Наука, 2011г. С.161.
- ² См. Бобков Ф.Д. Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует. М.: Эксмо, 2011.с. 116-117.
- ³ Ознакомиться с текстом документа можно по ссылке <http://www.lander.odessa.ua/lib23.php> . Негласные войны. История специальных служб 1919-1945г.г. Интернет ресурс: <http://www.lander.odessa.ua/index.php>
- ⁴ См. Бобков Ф.Д. Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует.М.: Эксмо, 2011.с. С.152-153
- ⁵ См.Эрли П. Признание шпиона (Подлинная история Олдрича Эймса) Пер.с англ. – М.: Международные Отношения. 1998г. С.132.
- ⁶ <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>
- ⁷ См.Цагикян С. Ш. “Противодействие коррупции в Армении” СПб.: “Ангарес”, 2006г. с.24-26.
- ⁸ См. Берков А.А. Обозреватель -Observer. N 2.2012г. С.105.
- ⁹ См. Авдийский В.И. Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., Из-ва Альфа-М, ИНФРА-М 2012. С.105.
- ¹⁰ См. Быков А. В. (“Международное уголовное право и международная юстиция”, 2013, N 4.Особенности проведения тайных операций ФБР США. <http://www.center-bereg.ru/o615.html>
- ¹¹ См. Андрианов В.Д. Практика и методы борьбы с коррупцией в Италии. Интернет-ресурс: <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiey-v-italii>
- ¹² См. Авдийский В.И. Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., Из-ва Альфа-М, ИНФРА-М 2012. С.105.
- ¹³ См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997. Дональд В.Норф, Статья “Закон RICO-теория проведения расследований” С.143.
- ¹⁴ См. Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // N 3,С. 45-49
- ¹⁵ См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997... Дональд В.Норф, Статья “Закон RICO-теория проведения расследований” С.147, 148, 149.
- ¹⁶ <http://forum.guns.ru/forummisc/blog/376/48842.html>
- ¹⁷ См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997... Ст. “Некоторые криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики” С.168.
- ¹⁸ См.Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // N 3, С. 45-49.
- ¹⁹ См. Костылева Э.Р., Чикинова Т.Н, Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001., Интернет ресурс: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_15.html
- ²⁰ См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997... Ст. “Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий”. С.182.
- ²¹ См.Авунц А.Р. Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран. Журнал. Проблемы в российском законодательстве. N 3 2012г. Интернет ресурс. <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-provokatsii-prestupleniya-v-prave-zarubezhnyh-stran>
- ²² См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997. “Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий”. С.183–184.
- ²³ См. Костылева Э.Р., Чикинова Т.Н., Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001г. Интернет ресурс: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_15.html.
- ²⁴ См. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп,1997. “Правомерный вред и некоторые вопросы нормативного регулирования оперативно-розыскных мероприятий”. С.188.
- ²⁵ См. Макаревич.Э. Восток - Запад. Звезды политического сыска. Истории, судьбы, версии. Издательство: Терра- нижний клуб Серия: Секретные миссии 2003г., С.272.
- ²⁶ Несмотря на распространенность написания оперативно-розыскная деятельность (в таком виде термин употребляется в законодательстве, научной и учебной литературе), нормативным является написание розыскной и оперативно-розыскной (оперативно-розыскная деятельность). (ru.wikipedia.org/wiki/Оперативно-розыскная_деятельность). См. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебный курс И. Юрченко. ИМП РУДН., Розыскной // Русский орфографический словарь: (Электронная версия) / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л.К. Чельцова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2004. - 960 с.)
- ²⁷ <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3093&lang=rus>
- ²⁸ http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/4373/Нет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / М. Фуко; Пер.франц.) р. В.Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011г. 544с.
2. Бобков Ф.Д. Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует. М.: Эксмо, 2011.595с.

3. Эрли П. Признание шпиона (Подлинная история Олдрича Эймса) Пер.с англ. - М.: Международные Отношения. 1998г. 336с.
4. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1&lang=rus>
5. Цагикян С. Ш. “Противодействие коррупции в Армении” СПб.: “Антарес”, 2006г. 173с.
6. Берков А.А. Обозреватель -Observer. N 2.2012г.
7. Авдийский В.И. Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства, учебное пособие М., Из-ва Альфа-М, ИНФРА-М 2012. 496с.
8. Быков А. В. («Международное уголовное право и международная юстиция», 2013, N 4. Особенности проведения тайных операций ФБР США. <http://www.center-bereg.ru/o615.html>
9. Андрианов В.Д. Практика и методы борьбы с коррупцией в Италии. Интернет-ресурс: <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korrupsiey-v-italii>
10. Кузнецова Н.Ф., Шелли Л., Козлова Ю.Г.: “Изучение организованной преступности: Российско-американский диалог” М., Из-во Олимп, 1997. 320 с.
11. Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010, N 3. <http://forum.guns.ru/forummisc/blog/376/48842.html>
12. <http://forum.guns.ru/forummisc/blog/376/48842.html>
13. Костылева Э.Р., Чикина Т.Н, Сборник материалов Выпуск I, Академия управления МВД России, 2001., Интернет ресурс: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z574_page_15.html
14. <http://www.lander.odessa.ua/lib23.php>.
15. Негласные войны. История специальных служб 1919-1945г.г. Интернет ресурс: <http://www.lander.odessa.ua/index.php>

Ավետիք Խաչատրյան

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի իրավունքի
և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական և քրեական
դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

*Ազգային անվտանգության քրեաիրավական ապահովման
մեխանիզմների կատարելագործման վերաբերյալ*

Օտարերկրյա պետությունների հատուկ ծառայությունների քայքայիչ գործունեությունը, որպես կանոն ուղղված է պետության սահմանադրական կարգի խախտմանը, ինչով էլ պայմանավորված է դրա պաշտպանության խնդիրը: Միևնույն ժամանակ, կոռուպցիան ժամանակակից հասարակությունում գործնականորեն սահմանադրական կարգին համարժեք սպառնալիք է, քանի որ խարխլում է քաղաքացիների վստահությունը պետական մարմինների նկատմամբ, կազմալուծում է պետության սոցիալական և տնտեսական կյանքը, քայքայում է պետական կառավարման համակարգը: Դրա հետ մեկտեղ այն թաքնված է կոռուպցիայի փաստերի քողարկման ձևերի և մեթոդների առկայությամբ, որը հատուկ է հատուկ ծառայությունների քայքայիչ գործունեությանը: Դրանով է պայմանավորված կոռուպցիայի դեմ պայքարում հատուկ ծառայությունների հատուկ գործիքների կիրառումը, ինչը պահանջում է կոռուպցիայի դեմ պայքարում մարմինների գործունեության քրեաիրավական մեխանիզմների կատարելագործում:

Հիմնարարներ- կոռուպցիա, սահմանադրական կարգ, թաքնված, քայքայիչ գործունեություն, քրեաիրավական մեխանիզմներ

Avetik Khachatryan

graduate student of the Chair of Criminal Law
and Criminal Procedural Law of the Institute of Law and
Policy of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

About improvement of mechanisms of criminal legal protection of national security

Subversive activities of intelligence agencies of the foreign states are usually directed to blasting the constitutional system of the state, then are caused a problem of her protection. In too time corruption in modern society, practically poses equivalent threat to the constitutional system as undermines trust of citizens to authorities, will disorganize social and economic life of the state, decomposes government of management. At the same time, she is characterized by high latency, existence of forms and methods of concealment of the facts of corruption which is inherent in subversive activities of special services. Need of application for fight of tools with her characteristic of special services is dictated to these that demands improvement of criminal legal mechanisms of ensuring activity of bodies for fight against corruption.

Keywords: corruption, constitutional system, latency, subversive activities, criminal legal mechanisms.